Глава 492 Сяолун дал мне старик три к

Десять тысяч слов закончены, увидеть цветы всех, чистая благодарность ~~

"Что?" Верховный жрец стоял на страже и быстро отступил.

В дополнение к синему дракону, что Лингмо вызвал Лингмо может подавить первосвященника.

"Дракон шестого порядка, у этого ребенка действительно такой свирепый зверь!" Первосвященник увидел, что духовный зверь длиной в десятки метров был драконом шестого порядка. Он был очень удивлен и заплакал.

Хотя Лин Сяо вернулся уже больше года назад, он никогда не знал, что у Лин Сяо действительно есть такой зверь высокого порядка.

"Старик, просто играй, я не хочу с тобой драться, чтобы не знать, как уважать старых и любить молодых". Лин Сяо запрыгнул на спину дракона и тихо сказал, затем сфотографировал дракона: "Маленький дракон, отдай мне Сухого старика".

Синий дракон выслушал указания Линь Сяо, фыркнул, и драконий хвост устремился к первосвященнику.

"Большой парень пришел очень быстро!" закричал первосвященник, и скипетр в его руке несколько раз направил мощный световой занавес, и его маленький мир снова проявился.

Масштабы этого маленького квадратного мира стали намного шире, и в радиусе ста метров он превратился в страну саранчи. Тысячи саранчи вгрызлись в синего дракона.

Рев!

Синий дракон делает Тяньбинь храбрым, разбивает саранчу на крупные куски, а затем делает дикий взмах хвостом.

Мир маленькой площади первосвященника был почти полностью разрушен.

"Такой сильный, боюсь, что здесь шесть сил высшего порядка". Верховный жрец удалился, но его сердце было ошеломлено.

Он уже достиг силы Тяньцзуна среднего ранга. Я думал, что этот дракон шестого порядка должен быть силой низкого или среднего уровня. Это уже сила высокого уровня, подумать только, кто им станет на самом деле.

Почему он не понимал, как Линь Сяо собирался взять собаку, а он смог последовать за таким высокоуровневым духовным зверем.

Однако сейчас это не имеет значения. Важно то, что он должен встретить мучительный конец.

Синий дракон промчался через маленький мир первосвященника, и волна воды, брызнувшая в пасть, утопила первосвященника. []

Первосвященник был внезапно отброшен огромными волнами. Когда фигура остановилась, тело стало мокрым, а вид был очень неловким.

Однако, когда он только хотел закричать, синий дракон снова погнался за ним.

"Я сказал, что тебя достаточно для ребенка, и тогда я буду сердиться на своего деда". Первосвященник осмелился навязать противнику свою силу, и тот убежал, когда тот потянул его за ногу. Он продолжал кричать и остановил Линь Сяо.

"Ну, старик тоже экипирован как мой дед, Сяолун летает, чтобы доставить ему немного неловкости, а то задирается из-за отсутствия таковой". Линь Сяо все еще сердится на то, что его обманули. Если сегодня он плохо учит, старик возьмется за него позже. Что будет лгать ему.

Теперь, наблюдая за отчаянным бегством старика, Линь Сяо чувствует себя очень посвежевшим.

Раньше старик был перед ним старым, а теперь ему приходится смотреть на то, как он одет.

Под командованием Линь Сяо, первосвященник был преследуем очень неловко, и еще несколько раз был оглушен волнами воды.

Хотя Линь Сяо позволил синему дракону держать себя в руках, но первосвященник получил такой удар впервые за сотни лет, что заставило его чувствовать себя очень неловко.

Высокопоставленные люди И, наблюдавшие за происходящим, попрятались.

Первосвященник был уродлив, и кто бы ни осмелился взглянуть на него, первосвященник учил их, что они не могут есть и ходить.

Только теперь, когда верховный жрец был так испорчен Линь Сяо, у них появилось новое понимание этой лошади, и они действительно почитали Линь Сяо.

"Плохой мальчик, хватит, и тогда разбросает мои старые кости". Первосвященник съел несколько убытков, и, наконец, не смог удержаться от протеста.

Однако Линь Сяо, похоже, пристрастился, и все еще позволяет синему дракону продолжать бомбардировку, так что первосвященник скрывается в Тибете.

"Смех, на этот раз мой дедушка не прав, клянусь, что следующего раза не будет?".

"Смех, с тебя хватит, а потом я вернусь и позволю рифмоплету написать книгу, чтобы ты отдохнул".

"Хорошо, хорошо, дедушка не прав, ты пощади дедушку, дедушка в следующий раз не посмеет".

……

Верховный жрец умолял, и Линь Сяо наконец остановил синего дракона.

Ему не хватало воздуха. "Старик, зная, что я удивительный, скажи мне, что происходит в конце?"

Первосвященник, наконец, вздохнул с облегчением, и ему стало на все наплевать. Он сел на скипетр и задышал ртом.

"Ты... ты парень, у тебя действительно есть рука!" - сказал первосвященник.

"Эй, разве у тебя не карманник?" сказал Линг Сяо.

Верховный жрец был слишком ленив, чтобы беспокоиться об этом. Он принял две лекарственные травы, чтобы восстановить свою духовную силу. Это уединенная дорога. "На этот раз мой дед ошибся. Я здесь, чтобы извиниться перед вами, но... я за рифму".

"Говоря хорошо, не думаешь ли ты, что я вообще не буду думать о рифме?" Лин Сяо не был зол.

Первосвященник проигнорировал его и сказал: "На самом деле, это не было настоящей святыней **** дня, но это действительно священный предмет моей семьи, и в моей семье есть таинственная сила."

"Что ты имеешь в виду, я не могу этого понять?" Лин Сяо был ослеплен словами первосвященника.

"Тяньчжу Шэндин был потерян давным-давно. До того, как ты отправил его обратно, это был гусь, но этот гусь также был очищен моими предками, как и Тяньчжу Шэндин, хотя я не смог достичь настоящей **** небес. Сила Дин, но и священный инструмент низшего порядка, и культивирование священных богов всегда существовало там, кровь тела моей семьи должна быть открыта, то есть этот Тяньчжу Шендинг и Тяньчжу Сила Бога - одно, и этот секрет известен только верховным жрецам всех веков.

Другие думают, что боги неба и земли отделены от богов, но это не так", - объяснил первосвященник.

Линь Сяо внезапно понял.

Чувства, Тяньчжу Шэндин, который он привез, не настоящий, а гусь, но этот гусь также является качеством достижения святого ордена. Неудивительно, что он может быть поддельным и настоящим, и боги неба и земли существуют в этом гусе. Люди, нуждающиеся в теле Скорпиона, могут открыть.

"Тогда почему бы тебе не сказать мне раньше? Я беспокоюсь об этом". спросил Линь Сяо.

Здесь он был озадачен. Прежде чем отправиться на поиски богов, он получил направление только от верховного жреца. Он сказал, что посещение земли предков народа И может быть органичным, но кто знает, что она стала запретной зоной для людей. Я боюсь, что окажусь там". Однако он приложил немало усилий, чтобы найти богов неба и не знать.

Последние полтора года он жил в печали и боли, постоянно чувствуя, что он бесполезен, и даже собственная женщина не может его удержать.

А теперь вдруг узнал, что уже нашел богов небесных, и жрецу не пришлось умирать. Это очень радостно, но я обнаружил, что меня так долго держали в кандалах, и я буду очень сильно переживать в своем сердце. точно".

Вот почему Линь Сяо усмехнулся и разозлил первосвященника.

"Я не говорю тебе, потому что боюсь, что ты очень быстро покинешь Юньхэ. Она будет твоей женой. Если ты знаешь, что с ней все хорошо, будешь ли ты так долго находиться с ней и Тяньером? Я боюсь, что ты сейчас не знаешь, куда идти, а Мерри счастлива", - сказал

верховный жрец.

Линь Сяо потерял дар речи.

Слова первосвященника действительно верны.

Если он знает, что со священником все в порядке, может быть, он уже бросился в центр, чтобы посмотреть и увидеть, и как он может спокойно жить здесь.

Он был рожден, чтобы быть неугомонным Владыкой. Он смог прожить так спокойно больше года.

Это было еще и потому, что вскоре родилась ассоциация женщин-священников, и она осталась за пределами сердца.

"Прости дедушка, ты прав. Я по натуре человек, который любит ходить вокруг да около, как ты и сказал, если рифма в порядке, может быть, я ушла раньше". Лин Сяо показал лукавую окраску первосвященнику.

"Ты знаешь это, но теперь все в порядке. Юньхэ был очень счастлив в этом году. У твоего ребенка все очень хорошо. Что бы ты ни делал в будущем, не забывай время от времени приходить посмотреть на рифму. Ты знаешь? Иначе я тебя не отпущу", - сказал первосвященник.

"Дедушка, раз с Юньхэ все в порядке, я намерен отвезти Юньхэ и Тяньэр домой, чтобы они познакомились с моей матерью, я попросил у них такую хорошую жену, даже внуков они до сих пор не знают, я Сын кажется очень недостойным", - Линь Сяо почесал волосы и сказал.

Ранее он решил вернуться в Шишичэн, чтобы посмотреть на священников и женщин, возвращающихся в последний день.

После того как он покинул дом на много лет, говорить, что не хочу быть дома, - это ложь.

Его родители, его женщина, имеют значительный вес в его сердце.

"Хорошо, в любом случае, я собираюсь вернуть племена на землю предков партиями. Вы тоже вернетесь и посмотрите на эти времена, но Бог должен вернуться ко мне. Он - надежда нашего народа И. Он - наш". Царь рода, верховный жрец, должен держать слово, лишь подчеркивая, что правнук должен обучаться у него и быть приписанным к их народу И.

Он не хотел, чтобы Тяньэр, уезжая, оставался с другими, чтобы народность И сошла с ума.

"Успокойся, эта маленькая хитрость позволит дедушке уйти в запой, а потом я воспроизведу одного с Юньхэ". Линь Сяо не возражал, что Сяолинтяня привел верховный жрец.

Верховный жрец должен быть сильнейшим из небесных чинов. Достижения будущего будут высоки, а семейное наследие Шишичэн еще слишком мало. Они только испортят будущее Тианера.

"Вот и хорошо, возвращайтесь. Вы отправитесь завтра утром.

Я также позволю людям сначала вернуться на землю предков. Когда ты должен вернуть их мне, чтобы узнать всю историю?" сказал первосвященник.

"Это дедушка, смех знает", - ответил Линь Сяо.

Верховный жрец взлетел вверх, и он почувствовал только боль в теле, поэтому не мог не ухмыльнуться. "Ты, глупый мальчишка, не даешь дракону пробраться и чуть не удалил мою старую кость".

"Дедушка всегда сильный и крепкий, как это маленькое столкновение может причинить тебе боль?" Линг Сяо улыбнулся и сказал.

Первосвященник посмотрел на Линь Сяо со вздохом облегчения, а затем полетел обратно в город, Линь Сяо последовал за ним.

После возвращения во двор зять священника несколько раз не позволил Линь Сяо навострить уши.

"Я не уважаю деда, не хочешь сегодня лечь в мою постель", - сказал священник.

Линь Сяо слушал этот голос и чувствовал, как прекрасна жизнь.

Ему захотелось крикнуть: "Я не должен потерять свою жену!".

В этот момент он действительно счастлив и очень доволен.

Оказалось, что его усилия не были напрасными, он действительно сохранил ее.

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

http://tl.rulate.ru/book/24862/2468514